

Соотношение норм международных договоров и норм национального законодательства Израиля в сфере прав человека на брак и семью. Регулирование процесса расторжения брака смешанных (межконфессиональных) пар

Аннотация. В статье нами рассмотрена одна из самых специфических систем права, включающая в себя современные демократические нормы права и консервативные, религиозные традиции. Данной системой права является национальное семейное законодательство Государства Израиль. Существовавшие не одно столетие религиозные нормы права в сфере брачно-семейных отношений оставались архаичными вплоть до объявления независимости Израиля, в результате чего была создана новая, соответствующая международным стандартам национальная система законодательства. Однако по причине важности сохранения традиций, а также ревностного отношения к их соблюдению со стороны религиозных групп, проживающих в Израиле, нормы религиозного права в сфере брачно-семейных отношений стали обязательной частью законодательства в данной области права. При этом, являясь государством прогрессивным по мере возможности, Израиль постоянно развивает нормативную базу в сфере прав человека, в особенности прав на брак и семью, в соответствии со всеми нормами международных договоров, участником которых он является. Нормы иудейского права, мусульманского права являются обязательной частью законов Государства Израиль, в частности в регулировании процесса расторжения брака. Процессы расторжения брака еврейских супружеских пар, а также мусульманских супружеских пар осуществляются в соответствии с нормами религиозного права каждой конфессии, которые закреплены нормативными правовыми актами Государства Израиль. Впрочем, не являются исключением случаи прекращения брачных отношений смешанных (межконфессиональных) пар. В связи с усложнением отношений на современном этапе необходимо постоянное развитие законодательства в области расторжения брака, в особенности в случаях прекращения брачных отношений смешанных (межконфессиональных) пар, в целях недопущения каких-либо форм дискриминации.

Ключевые слова: Израиль; брак; развод; традиции; раввинат; международные стандарты; имплементация; суд по семейным делам; подсудность; межконфессиональный.

Для цитирования: Ливиев Н. М. Соотношение норм международных договоров и норм национального законодательства Израиля в сфере прав человека на брак и семью. Регулирование процесса расторжения брака смешанных (межконфессиональных) пар // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 6. — С. 153–167. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.153-167.

© Ливиев Н. М., 2022

* Ливиев Натан Манахимович, соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры международного частного и гражданского права имени С.Н. Лебедева международно-правового факультета МГИМО МИД России; адвокатский и нотариальный офис Натана Ливиева (г. Хадера, Израиль) пр-т Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454 liviev.lawoffice@gmail.com

The Balance between the Legal Norms of Treaties and National Legislation of Israel in the field of the Right to Marriage and Family. Regulation of the Divorce Procedure for Mixed (Interfaith) Couples

Natan M. Liviev, Postgraduate Student, S.N. Lebedev Department of International Private and Civil Law, Faculty of International Law, MGIMO; Natan Liviev Law and Notary Office (Hadera, Israel)
pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
liviev.lawoffice@gmail.com

Abstract. The paper considers one of the most specific systems of law that includes modern democratic norms of law and conservative, religious traditions. This system of law is the national family law of the State of Israel. The centuries-old religious norms of law in the field of marriage and family relations remained archaic until the declaration of Israel's independence. This resulted in the creation of a new national system of legislation that met international standards. However, due to the importance of preserving traditions, as well as the zealous attitude to their observance on the part of religious groups living in Israel, the norms of religious law in the field of marriage and family relations have become an obligatory part of the legislation in this area of law. At the same time, being a progressive state to the extent possible, Israel is constantly developing the legal framework in the field of human rights, especially the right to marriage and family, in accordance with all the norms of treaties to which it is a signatory. The norms of Jewish law, Muslim law are an obligatory part of the laws of the State of Israel, in particular in regulating the divorce procedure. The divorce among Jewish couples, as well as Muslim couples, is carried out in accordance with the norms of the religious law of each denomination, which are enshrined in the regulatory legal acts of the State of Israel. However, cases of termination of marital relations of mixed (interfaith) couples are not an exception. In connection with the complication of relations at the present stage, it is necessary to constantly develop legislation in the field of divorce procedure, especially in cases of termination of marital relations of mixed (interfaith) couples, so that prevent any form of discrimination.

Keywords: Israel; marriage; divorce; traditions; rabbinate; international standards; implementation; family court; jurisdiction; interfaith.

Cite as: Liviev NM. Sootnoshenie norm mezhdunarodnykh dogovorov i norm natsionalnogo zakonodatelstva Izrailya v sfere prav cheloveka na brak i semyu. Regulirovanie protsessa rastorzheniya braka smeshannykh (mezhekfessionalnykh) par [The Balance between the Legal Norms of Treaties and National Legislation of Israel in the field of the Right to Marriage and Family. Regulation of the Divorce Procedure for Mixed (Interfaith) Couples]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(6):153-167. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.153-167. (In Russ., abstract in Eng.).

Общее положение семейного законодательства Израиля в сфере брачно-семейных отношений

Правовая система Израиля не предусматривает гражданского развода, за исключением расторжения брака смешанных (межконфессиональных) пар, статус которых мы рассмотрим ниже. Религиозным судам предоставлена особая юрисдикция по вопросам семейного права в соответствии со ст. 51 (1) Королевского указа о

Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг., положения которого применяются и в настоящее время¹. В соответствии с этим указом религиозные общины не получают автоматически автономную юрисдикцию. Для создания религиозных судов существуют особые акты, уполномочивающие деятельность этих учреждений, как, например, Закон «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.

¹ Статья 51 (1) Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг. // Сборник законодательства Государства Израиль. Изд-во Коллегии адвокатов Израиля, 2020.

Как указывает Дов И. Фример, различные религиозные суды, созданные в соответствии с законодательством, которое регламентирует их деятельность, «сосуществуют вместе с системой гражданских судов, наделенной параллельной юрисдикцией по определенным вопросам семейного права»². При этом стоит отметить, что судья суда по семейным делам может принять решение по ходатайству о разводе, ссылаясь на существующие прецеденты³. Интересно, что если пара разводится в религиозном суде за границей, наделенном полномочиями в соответствии с решением Президента Верховного раввинского суда⁴, то их развод будет действительным, даже если религиозный суд не имеет официального статуса в этой стране. Следовательно, как указывает Исаак С. Шилох, если, например, израильская пара разводится в Англии в суде раввината, признанном в Израиле, даже если они не могут быть разведены в соответствии с английским законодательством, их развод будет признан израильским раввинским судом, который позволит им получить статус разведенных лиц и вступить в повторный брак⁵.

Важно отметить, что такие вытекающие по делу о расторжении брака вопросы, как опека над детьми, содержание и раздел семейного имущества, могут находиться в параллельной юрисдикции как религиозных судов, так и Суда по семейным делам. Это зависит от условий по конкретному делу, и подобные судебные разбирательства осуществляются в случаях развода между представителями одной конфессии, например мусульманами⁶. Впрочем, как пишет Эдвин Фридман, «шариатские суды обладают исключительной юрисдикцией по вопросам опеки над детьми и их содержания»⁷. Таким

образом, сфера вопросов в области семейного права и их решение зависит от соответствующих норм религиозного права, которые трактуются в судах согласно конфессии сторон.

Особая юрисдикция религиозных судов Израиля в отношении бракоразводных дел

Нормативной базой для осуществления процесса развода в судах раввината служит закон Торы, что закреплено статьей 53 Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг., и статьей 2 Закона «О полномочиях суда раввината по делам брака и развода», в которой сказано, что «дела брака и развода еврейского населения Израиля рассматриваются на основе законов Торы»⁸. Документ, который свидетельствует о желании мужа развестись, называется гет, при этом основания для развода в соответствии с еврейским законом являются очень узкими. Подобными основаниями, как отмечает знаменитый израильский ученый-юрист Пинхас Шифман, могут быть наличие неоспоримых доказательств супружеской неверности, нежелание супруги вступать в интимные отношения с мужем, а также если супруга по какой-либо причине покинула мужа и они больше не живут в одном месте⁹.

Однако в случае обоюдного согласия сторон решение о прекращении брака может быть предоставлено в кратчайшие сроки, если это позволяет судопроизводство и, как отмечают Сюзан М. Вайсс и Нети С. Гросс-Хоровитц, если отсутствуют какие-либо особые требования для предъявления конкретных оснований для развода по согласию¹⁰. В случае же отсутствия

² *Frimer D. I. Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof // Israel Law Review. 1990. Vol. 24. P. 554.*

³ См.: *Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Marriage and Divorce in the Jewish State: Israel's Civil War. Brandeis University Press, 2012. P. 40–42.*

⁴ См.: ст. 4 (гимель) Закона «О юрисдикции раввинатского суда по делам брака и развода» 1953 г.

⁵ *Shiloh I. S. Marriage and Divorce in Israel // Israel Law Review. 1970. Vol. 5. P. 485–486.*

⁶ *Frimer D. I. Op. cit. P. 555.*

⁷ *Freedman E. Religious Divorce in Israel // International Family Law. 2000. April. P. 19.*

⁸ Сборник законодательства Государства Израиль.

⁹ *Шифман П. Семейное право в Израиле. Еврейский университет Иерусалима, 1995. С. 422–423.*

¹⁰ *Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Op. cit. P. 47–48.*

согласия принять гет процесс развода может оказаться очень длительным.

Как пишет израильский правовед Пинхас Шифман, «на первом этапе суд раввината принимает решение о разводе сторон, при этом сложность данного процесса заключается в том, что сами по себе брачные отношения не расторгаются в результате решения суда, прекращение брачных отношений происходит только при выдаче гета. Хотя любая из сторон может подать на развод при определенных условиях, именно муж вручает гет. При этом гет должен быть вручен по собственной инициативе мужа, без влияния со стороны, с другой стороны, жена также должна согласиться принять гет по своей воле. Если же она откажется, то брак не расторгается»¹¹.

Таким образом, бракоразводный процесс еврейских пар в Израиле осуществляется исключительно в соответствии с нормами иудейского права, которые действуют на протяжении сотен лет. Расторжение брака еврейских супружеских пар возможно только при вручении супругом разводного письма (гета) своей супруге, с которой он хочет развестись. При этом религиозные нормы, регулирующие вопросы расторжения брака еврейских пар, не должны противоречить тем принципам права, которые заложены нормативными актами Израиля, являющегося не только еврейским государством, но и демократическим.

Израильские исследователи Джона Шелленкс и Дэвид Гликсберг пишут: «Женщины, которым не был вручен гет, получают статус *агуна* ("закованная"), что вызывает крайнее их недовольство и, следовательно, попытки оказать давление на суд раввината с целью найти решение своей проблемы. Однако раввинские суды крайне редко предоставляют право женатому

мужчине повторно жениться. Впрочем, возможность подобного исхода играет важную роль в переговорах во время бракоразводного процесса»¹². Примером подобного могут служить ситуации, когда суд не приказал сторонам развестись, обе стороны могут оказаться в состоянии нежелательного брака. В этой ситуации преимущество имеет жена. Муж, желающий развестись со своей женой, не может этого сделать, если она отказывается принимать гет, при этом муж обязан продолжить обеспечивать свою жену¹³.

Интересно, что в попытке свести к минимуму преимущества мужа был принят Закон «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г.¹⁴ вместе с правками, которые внесли большие изменения в процесс развода еврейских пар.

В соответствии с положениями данного закона суд раввината имеет право налагать суровые санкции на мужа, который отказывается предоставить гет, в случаях если суд распорядился выполнить это обязательство. Данные санкции включают в себя аннулирование заграничного паспорта, водительских прав или профессиональных прав (например, для юридической или медицинской практики) и арест¹⁵. Закон не часто применяется, но он стал эффективным правовым инструментом для оказания давления на непреклонного мужа¹⁶.

Основные полномочия шариатского суда, как и суда раввината, предусматриваются статьей 52 Королевского указа о Совете, действующего в Эрец-Исраэль в период 1922–1947 гг., а также Законом о процедуре мусульманских судов от 1333 г. Основные вопросы о семье, в частности брака и развода, входят в исключительную компетенцию шариатского суда, по вопросам личного статуса данный суд имеет параллельную юрисдикцию с Судом по семейным делам¹⁷.

¹¹ Шифман П. Указ. соч. С. 411.

¹² Schellekens J., Glikberg D. The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // European Journal of Population. 2018. P. 125.

¹³ См.: Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Op. cit. P. 122–123.

¹⁴ Сборник законодательства Государства Израиль.

¹⁵ Ст. 1 Закона «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г.

¹⁶ См.: Schellekens J., Glikberg D. Op. cit. P. 126.

¹⁷ См.: Коэн М., Далуми Р. Книги законодательства. Семейное право. Иерусалим, 2018. С. 110.

Вопросы структуры христианских судов, назначения судей и порядка судебного производства не оговорены в законах Израиля, соответственно, порядок прекращения брака христианской супружеской пары осуществляется согласно положениям Закона «О судопроизводстве по вопросам прекращения брака (особые случаи и международная подсудность)» 1969 г.¹⁸ Согласно ст. 2 этого закона, а также всем принятым в 2005 г. поправкам к нему, христианская супружеская пара может подавать заявление о расторжении своего брака в Суд по семейным делам при определенных условиях, основным из которых является наличие гражданства Государства Израиль.

Действие норм, регулирующих процесс прекращения смешанного (межконфессионального) брака

В отношении граждан Израиля, исповедующих разные религии (иудаизм, христианство, ислам), до принятия действующих в настоящее время поправок существовал особый порядок по прекращению их брачных отношений. Профессор Яиль С. Каплан указывает на то, что супругам необходимо было подать просьбу на имя Президента Верховного раввинского суда, для того чтобы он определил, в компетенцию какого именно суда входит данное разбирательство о разводе — одного из религиозных судов или Суда по семейным делам. Затем глава Верховного раввинского суда должен был получить результат обращения от глав каждого религиозного суда, которых в Израиле три (суд раввината, суд шариата, друзский суд), и дожидаться ответа из соответствующей инстанции. В результате полученного специального заключения глава Верховного раввинского суда мог определить подсудность. Далее, после проверок компетенции, выносилось решение о наделении полномо-

чиями того суда, под чью юрисдикцию подпадает данное дело о расторжении брака по существу вопроса¹⁹.

Однако по той причине, что данный порядок был осложнен бюрократической процедурой, в 2005 г. Закон «О судопроизводстве по вопросам прекращения брака (особые случаи и международная подсудность)» претерпел существенные изменения, в результате которых была упрощена процедура определения компетенции суда в отношении дел о расторжении брака супругов, исповедующих разные религии. Это новшество явилось своего рода прорывом в системе законодательства в сфере брачно-семейных отношений в Израиле, и, как отмечает профессор Еврейского университета в Иерусалиме Франсе Радай, данное изменение олицетворяет собой «понимание необходимости изменений в сфере защиты прав человека и отдельных групп в соответствии с международными стандартами в противовес влиянию религиозного традиционализма»²⁰.

Относительно изменений в порядке прекращения межконфессиональных супружеских отношений следует отметить положение ст. 1 (алеф) данного закона о том, что дела, не входящие в компетенцию суда раввината, переходят в юрисдикцию Суда по семейным делам, если не существует никаких противоречий положениям, закрепленным законом о деятельности суда раввината. Данная статья представляет собой крайне важный правовой инструмент, разработанный с целью развития законодательной системы в сфере брачно-семейных отношений, нормы которого соответствовали бы всем современным стандартам в области прав человека.

Важно также отметить статью 3 (далет) Закона «О судопроизводстве по вопросам расторжения брака (особые случаи и международная подсудность)». Данная норма гласит, что в случаях, когда ни одна из сторон не относится ни

¹⁸ Сборник законодательства Государства Израиль.

¹⁹ См.: Kaplan Ye. S. Enforcement of Divorce Judgments in Jewish Courts in Israel: The Interaction Between Religious and Constitutional Law // Middle East Law and Governance. 2012. № 4. P. 2–3.

²⁰ Raday F. Traditionalist Religious and Cultural Challengers — International and Constitutional Human Rights Responses. Cambridge University Press and The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 2008. P. 597.

к одной из конфессий, признанных в Израиле, Судом по семейным делам направляется запрос главе Верховного раввинского суда для определения полномочий по данному бракоразводному делу. После проверки и установления факта отсутствия юрисдикции у каждого из религиозных судов полномочия по проведению бракоразводного процесса передаются Суду по семейным делам.

Проведя анализ указанных положений, можно отметить, что данный правовой механизм передачи компетенций, отличающийся своей крайней спецификой, был разработан исключительно на основе общепринятых норм международного права в области прав человека, говорящих о необходимости принятия решений исключительно в целях достижения наивысшей справедливости, как гласит Закон Израиля «О судебной власти» 1984 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательная база, регулирующая процесс развода смешанных супружеских пар или пар, не исповедующих какую-либо религию, осложнена дополнительными элементами, в связи с тем что большая часть норм семейного законодательства Государства Израиль направлена на регулирование отношений семейных пар, исповедующих одну религию²¹. Данное обстоятельство связано с регулированием передачи компетенций по бракоразводным делам и делам, связанным с прекращением супружеских отношений, в Суд по семейным делам. Этот процесс закреплен законом об особой компетенции Суда по семейным делам и вступает в силу лишь при условии, если дело о разводе не входит в юрисдикцию религиозного суда²². Соответственно, для Израиля, как демократического государства, защита прав и свобод своих граждан является высшей ценностью, независимо от их вероисповедания.

Основные международные договоры, закрепляющие права человека на брак и семью

Во всех государствах, власть которых строится на основе демократических принципов, их национальное законодательство, в зависимости от сферы регулируемых общественных отношений, формируется в соответствии с нормами, закрепленными в международных договорах. Подобной сферой являются и брачно-семейные отношения.

Большинство актов национального семейного законодательства Израиля разрабатываются на основе норм, закрепленных в конвенциях по правам человека Организации Объединенных Наций, основной из которых является Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый в 1966 г.²³

Положения, закрепляющие права человека на создание семьи, сформулированы в статье 23 пакта. Данная статья гласит: «Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Это означает, что любое демократическое государство признает семью как высшую ценность, поскольку именно семья является основным правовым институтом всего государства²⁴.

Важнейшей деталью, заключенной в положениях данного международного пакта, является утверждение о том, что брак не может быть совершен без обоюдного на то согласия сторон. Таким образом, данная норма закрепляет принцип свободы человека в выборе своей судьбы, свободу действий для принятия самостоятельного решения при заключении брака. Соответственно, никто не имеет права заставить какое-либо лицо вступать в брачные отношения, принуждать человека к данному действию, то есть брак должен быть заключен сторонами при взаимном добровольном согласии²⁵.

²¹ Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Op. cit. P. 15.

²² Ст. 3 (16ет) Закона «О суде по семейным делам» 1995 г.

²³ Официальный сайт ООН. Документация. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 14.06.2021).

²⁴ См.: Королев Ю. А. Супруги, родители, дети. М.: Юридическая литература, 1985. С. 3.

²⁵ См.: Королев Ю. А. Указ. соч. С. 24.

Аналогичным данной норме является положение пакта, закрепляющее обязательство государства по обеспечению правового равенства сторон при вступлении в брак, а также их обязательств друг перед другом, в том числе и в случае развода (ст. 23). Таким образом, государство должно гарантировать своим гражданам защиту их прав в целях предотвращения насильственных действий в отношении какой-либо стороны в процессе заключения брака или его расторжения. Соответствующее положение закреплено в Законе «О брачном возрасте» 1950 г.²⁶

На наш взгляд, важно рассмотреть и Конвенцию о заключении и признании действительности браков, принятую 14 марта 1978 г. в Гааге²⁷. Хотя данная Конвенция и не ратифицирована Израилем, это не уменьшает ее роли и значения в качестве правовой базы в сфере брачно-семейных отношений.

В соответствии с данным международным договором, формальные требования, которые необходимо соблюсти для заключения брака, устанавливаются национальным законодательством государства (ст. 2). В статье 3 Конвенции закрепляются и условия для заключения брака:

1. Когда будущие супруги своим желанием вступить в брак удовлетворяют всем положениям национального законодательства государства, одна из сторон которого является его гражданином или резидентом.

2. Своими действиями будущие супруги не создают никаких противозаконных действий, в результате которых могла бы возникнуть коллизия норм национального законодательства государства.

Здесь можно сделать вывод, что положения данных статей могут противоречить нормам национального законодательства, если являются условием для получения гражданства в

определенном государстве. Соответственно, если рассматривается подобный вариант для приобретения гражданства, то и в Израиле существуют конкретные нормы, регулирующие данный аспект, в том числе приобретение гражданства в результате заключения брака²⁸.

Следует также отметить, что в соответствии со ст. 13 Конвенции о заключении и признании действительности браков данный правовой акт не препятствует признанию браков, заключенных за границей. Данное положение соответствует нормам национального законодательства демократических государств, в том числе и Израиля, но ввиду имеющихся противоречий по некоторым другим положениям между данным международным договором и семейным законодательством Израиля этот акт не может быть принят и ратифицирован. Однако, как верно отмечает С. С. Сафронова, содержание данной Конвенции представляет большой интерес для юристов — и для теоретиков, и для практикующих, при этом ссылаясь на слова Александры Матвеевны Нечаевой о том, что международно-правовой опыт регулирования вопросов, связанных с браком и семьей, — это «общее богатство и достояние, не ограниченное географическими рамками, пользоваться которыми нам никто не запрещает»²⁹.

Таким образом, при разработке новых актов или внесении поправок в законодательство, в частности в брачно-семейное законодательство, руководство государств может использовать уже существующие нормы, закрепленные международными договорами, не имплементируя их в свое национальное законодательство, но используя их в качестве нормативной базы. Это возможно ввиду того, что нормы международных договоров чаще всего имеют универсальный характер и могут послужить примерами для фор-

²⁶ Сборник законодательства Государства Израиль.

²⁷ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901898365> (дата обращения: 14.06.2021).

²⁸ Закон «О гражданстве» 1952 г. ; Закон «О гражданстве и въезде в Израиль (временный порядок)» 2003 г. // Сборник законодательства Государства Израиль.

²⁹ Сафронова С. С. Гагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права : межвузовский сборник научных статей. Пенза : Информ.-изд. центр ПГУ, 2003. Вып. Б. С. 168.

мирования актов национального законодательства. Такая практика может быть реализована и в Израиле, поскольку, несмотря на действующие религиозные нормы, данное государство является демократическим и его законы создаются в соответствии с международными стандартами.

На наш взгляд, необходимо также проанализировать Конвенцию о согласии на брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации брака», принятую резолюцией 1763 Генеральной Ассамблеи ООН в 1962 г.³⁰ Данный международный акт нацелен в том числе на предотвращение одного из самых тяжких преступлений против личности — насильственного брака несовершеннолетних.

Конвенция о согласии на брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации браков — это договор, согласованный в Организации Объединенных Наций по стандартам брака. Договор был открыт для подписания и ратификации резолюцией 1763 А (XVII) Генеральной Ассамблеи 7 ноября 1962 г. и вступил в силу 9 декабря 1964 г. путем обмена письмами в соответствии со ст. 6. Конвенцию подписали 16 стран, в том числе Израиль, 55 стран являются участниками Конвенции. Нормативной базой для Конвенции служат положения ст. 16 Всеобщей декларации прав человека³¹.

Главная цель Конвенции заключается в необходимости подтверждения консенсуального характера браков, и от сторон требуется установить законом минимальный возраст вступления в брак и обеспечить регистрацию браков: в соответствии со всеми международными соглашениями в сфере прав человека, брак с несовершеннолетними общепризнанно является нарушением прав ребенка. Как верно отмечает Меган Артур, подобное событие «па-

губно влияет на здоровье ребенка, нарушает его право на равенство, получение образования, является актом насилия и принуждения и тем самым подрывает те правовые основы, которые заложены во Всеобщей декларации прав человека, Конвенции о правах ребенка и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Это происходит ввиду того, что последствия от раннего брака являются не кратковременными, поэтому брак с детьми является также нарушением прав женщин, которых насильно выдали замуж, будучи детьми, что крайне тяжело отразилось на их здоровье и благополучии»³².

Таким образом, разработка и принятие международных договоров в сфере защиты прав человека, в первую очередь ребенка, крайне важны для сохранения и развития международной нормативной базы. Действующие международные нормы, в частности в области брачно-семейных отношений, постоянно претерпевают изменения ввиду современных условий, связанных с прогрессивным развитием в области прав человека по вопросам равноправия и ликвидации всех форм дискриминации.

Имплементация международных норм в национальное семейное законодательство Израиля

В соответствии с Декларацией независимости Государство Израиль закрепило за собой статус не только еврейского государства, но и демократического³³. Для демократических государств характерно осуществлять процесс имплементации международных норм в свое национальное законодательство. Государство Израиль не является исключением.

³⁰ Convention on Consent to Marriage, Minimum Age for Marriage and Registration of Marriages // United Nations Human Rights. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/minimumageformarriage.aspx> (дата обращения: 14.06.2021).

³¹ Universal Declaration of Human Rights // Official Site United Nations. URL: [http://undocs.org/A/RES/217\(III\)](http://undocs.org/A/RES/217(III)) (дата обращения: 14.06.2021).

³² Arthur M. Child Marriage Laws around the World: Minimum Marriage Age, Legal Exceptions, and Gender Disparities // Journal of Women, Politics & Policy. 2018. Vol. 39. P. 71.

³³ Декларация независимости Израиля // Официальный сайт Кнессета. Документация. URL: https://www.knesset.gov.il/docs/ru/megilat_ru.htm (дата обращения: 15.06.2021).

Демонстрируя приверженность идее поддержания и развития международных норм в сфере прав человека и ее укреплению, Израиль ратифицировал в 1991 г. пять основных правозащитных конвенций ООН: Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о правах ребенка и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Израилем также была ратифицирована Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1969 г.), а в 2012 г. Израиль ратифицировал Конвенцию о правах инвалидов (2007 г.)³⁴. В контексте темы брака и развода нами будут проанализированы Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята 18 декабря 1979 г. и вступила в силу 3 сентября 1981 г., была ратифицирована 189 государствами³⁵.

Данную Конвенцию описывают как «международный билль о правах для женщин», у нее есть общие черты с Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в том числе идентичен механизм ее регулирования и область действия³⁶. Структурно Конвенция представляет собой комплекс из 6 частей, включающих 30 статей. Все 6 частей регулируют вопросы, связанные с отдельными областями:

- 1) ликвидация половой дискриминации, стереотипов и сексуального рабства;
- 2) защита прав женщин в общественной сфере, в частности политической жизни, их представительство и право на самоопределение;

- 3) защита экономических и социальных прав женщин, в особенности права на образование, работу и охрану здоровья. В этой части также описываются необходимые меры по защите женщин, живущих в сельской местности, и решение проблем, с которыми они сталкиваются;

- 4) закрепление равных прав женщин на брак и семью;

- 5) учреждение Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также порядок отчетности государств-участников;

- 6) описание влияния положений Конвенции на другие международные договоры, обязательства государств-участников и регулирование действий самой Конвенции.

Данная Конвенция включает в себя широкий спектр целей и задач, так как вопрос противодействия любым формам дискриминации в отношении женщин является одним из первостепенных и должен рассматриваться на постоянной основе и на международном, и на внутреннем уровне. В этой связи, будучи государством демократическим и прогрессивным, Израиль ратифицировал данную Конвенцию, и нормы, закрепленные в ней, были имплементированы в национальное законодательство Израиля. Кроме того, в соответствии с положениями данной Конвенции осуществляются изменения в нормативной базе Израиля, в частности, это касается тех корректировок, которые были внесены в Закон «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г. Их целью было уравнивать в правах мужчину и женщину в случае прекращения брака, поскольку, как нами было уже отмечено выше, суд раввина чаще всего при принятии решения склонялся в сторону бывшего мужа, что, по сути, являлось актом дискриминации³⁷.

³⁴ International Conventions on Human Rights to which Israel is Signatory // Official Site of Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.knesset.gov.il/docs/ru/megilat_ru.htm (дата обращения: 13.01.2021).

³⁵ Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women New York, 18 December 1979 // United Nations Human Rights. Office of High Commissioner. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cedaw.aspx> (дата обращения: 15.06.2021).

³⁶ Reilly N. Women's human rights: seeking gender justice in a globalizing age. Cambridge, UK ; Malden, MA : Polity, 2009. P. 35.

³⁷ См.: Meacham T. (leBeit Yoreh). Legal-Religious Status of the Married Woman // The Encyclopedia of Jewish Women. Jewish Women's Archive. URL: jwa.org (дата обращения: 15.06.2021).

Таким образом, можно отметить, что Израиль, несмотря на действующие в стране нормы религиозного права, еврейские традиции, существующие сотни лет, разрабатывает и принимает законы, которые полностью соответствуют нормам международного права в сфере прав человека. Этот факт служит доказательством того, что Израиль, будучи постоянным участником международных отношений в сфере прав человека, является, без сомнений, правовым государством, где реализуются нормы не только иудейского права, но и демократические.

Еще одним фактом, подтверждающим эффективность механизма имплементации международных норм в национальное законодательство Израиля, является принятие и ратификация Конвенции о правах ребенка. Она была подписана 20 ноября 1989 г. и вступила в силу 2 сентября 1990 г.³⁸

Конвенция о правах ребенка, разработанная странами — участницами ООН, представляет собой международный договор в сфере прав человека, в котором излагаются гражданские, политические, экономические, социальные, медицинские и культурные права детей. В соответствии с ее положениями, ребенка определяют как любого человека в возрасте до 18 лет, если момент совершеннолетия не наступает раньше согласно национальному законодательству страны-участницы³⁹. Касательно данного вопроса, в связи с необходимостью имплементации положений Конвенции во внутреннее законодательство государства, законодателям Израиля понадобилось немалое время, чтобы внести поправки в Закон «О брачном возрасте».

Согласно ст. 5 этого Закона, лица, достигшие 17 лет, имеют право вступить в брак, а при особых обстоятельствах лица могут жениться

в 16 лет. Однако в связи с переменами в обществе, а также требованиями, диктуемыми мировым сообществом, в 2013 г. была внесена поправка, в соответствии с которой брачный возраст был перенесен с 17 лет на 18.

Таким образом, несмотря на непростой механизм в системе законотворчества по причине действующих рамок в виде религиозных традиций, Израиль в своих решениях относительно изменения законодательства, в частности в сфере брака и семьи, ссылается на нормы международных договоров. В случае возникновения в судах коллизии между нормами национального законодательства и положениями международного договора по вопросу расторжения брака при подаче жалобы в Верховный суд, исполняющий свою юрисдикцию в качестве Верховного суда справедливости (БАГАЦ), Суд будет действовать, исходя из международных стандартов, так как принципы справедливости и гуманности для Государства Израиль являются высшей ценностью.

Относительно же самой Конвенции о правах ребенка стоит отметить, что целью Конвенции является поддержание и сохранение особых потребностей и прав ребенка. Элейн Сазерленд отмечает, что условиями данной Конвенции являются требования, чтобы «страны, ратифицировавшие эту Конвенцию, несли обязательства по ней, в соответствии с нормами международного права»⁴⁰. Соответственно, все государства, которые ратифицировали данный международный договор, должны действовать исключительно в интересах ребенка.

В этой связи с целью защиты прав ребенка Государство Израиль также является страной — участницей Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (Гаага, 1980 г.)⁴¹. Целью данной Конвенции явля-

³⁸ Convention on the Rights of the Child. Adopted and opened for signature, ratification and accession by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989 // United Nations Human Rights. Office of High Commissioner. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/crc.aspx> (дата обращения: 15.06.2021).

³⁹ См.: Sutherland E. E. Can International Conventions Drive Domestic Law Reform? The Case of Physical Punishment of Children // Family Law: Processes, Practices and Pressures / J. J. Dewar & S. Parker (eds.). Portland, OR, USA : Hart Publishing, 2003. P. 476.

⁴⁰ Sutherland E. E. Op. cit. P. 479.

⁴¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1902309> (дата обращения: 17.06.2021).

ется гарантия того, что в случае, если ребенок был вывезен одним из своих родителей за границу без согласия второго родителя, ребенок должен быть возвращен в страну, где он проживает на постоянной основе, в максимально короткий срок (ст. 8). Важно отметить, что главный принцип, заложенный в основе данной Конвенции, заключается в необходимости вернуть ребенка в место его проживания, где ему комфортнее всего, откуда он был вывезен без законных оснований и его согласия. В этом аспекте действует принцип исполнения международных обязательств по вопросам опеки (ст. 31). Как отмечает Эдвин Фридман, суть данного международного договора заключается в том, чтобы гарантировать обеспечение судом по месту постоянного проживания ребенка условий для опеки, если он был насильно вывезен из страны одним из родителей⁴². В качестве примера он приводит дело, в котором женщина, состоявшая в сожительстве с гражданином Голландии, вывезла их общих детей в Израиль без его ведома и согласия. Однако в результате решения, принятого судом Израиля, была назначена совместная опека, поскольку в своем ходатайстве отец детей ссылаясь на ст. 15 Конвенции, которой закрепляется обязательство национальных судов в обеспечении прав опеки над детьми, вывезенных без законных оснований из страны их постоянного проживания. Данное решение также соответствует положениям, закрепленным Законом «О дееспособности и опекунов» 1962 г.⁴³, где указаны права об опеке над детьми для обоих родителей.

Таким образом, Израиль, являясь постоянным участником межгосударственных отношений, ответственно исполняющим все международные обязательства в сфере брачно-семейных отношений, формирует свое внутреннее законодательство исключительно в соответствии с международными принципами права, закрепленными в международных договорах. Можно отметить, что судебная система Израиля сформирована в соответствии с данными прин-

ципами и развивается согласно тем обстоятельствам, которые необходимо выполнять в целях защиты интересов своих граждан, в особенности в сфере брака и семьи. Для обеспечения безопасности и сохранности норм, регулирующих брачно-семейные отношения, в целях принятия справедливых решений в судах Израиля Верховный суд и Верховный суд справедливости (БАГАЦ) следят за исполнением всех предписаний, заложенных в их постановлениях относительно разрешения брачно-семейных споров. Все решения БАГАЦ по вопросам брака и семьи сформированы в соответствии с положениями, закрепленными международными договорами, участником которых является Израиль, что демонстрирует важность для государства исполнения всех обязательств, возложенных в результате имплементации норм международных договоров, в особенности в сфере брака и семьи. Это связано с тем, что развитие системы норм семейного законодательства обладает первостепенной важностью для Израиля, являющегося современным, демократическим государством. Однако, на наш взгляд, существует ряд определенных мер, которые необходимо применить для дальнейшего развития данной области права.

Развитие норм расторжения смешанного (межконфессионального) брака

Действие закона в отношении граждан Израиля, независимо от конфессии, к которой они принадлежат, напрямую связано с имплементацией норм международных договоров, которые были ратифицированы Израилем: все те положения, которые закрепляются международным договором, были адаптированы в национальное законодательство Израиля. Данными международными договорами являются: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1969 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении

⁴² *Freedman E. Rights of Custody: State Law or Hague Law? // Journal of Contemporary Law Hague Abduction Convention. 2014. P. 147–148.*

⁴³ Сборник законодательства Государства Израиль.

женщин 1979 г., Конвенция о правах ребенка 1989 г.⁴⁴ При этом если судом рассматривается дело, связанное с правами, закрепленными положениями данных международных договоров, то суд обязан принимать решение, исходя из этих положений. Если же решение в отношении сторон или одной из сторон кажется несправедливым, то после рассмотренных апелляций и неудовлетворительных решений стороны могут подать жалобу в Верховный суд для достижения положительного результата, в том числе по вопросам брачно-семейного характера⁴⁵.

Впрочем, несмотря на правовую поддержку, оказываемую Верховным судом, даже будучи гражданами страны, но относясь к разным конфессиям, лица, находящиеся в сожительстве, не могут официально закрепить свои отношения. Причиной этого, как указывают профессор Еврейского университета Шимон Шитрит и профессор университета Потсдама Вальтер Хомолька, «является ограничительный характер норм иудейского права, которые являются обязательной частью брачно-семейного законодательства Израиля»⁴⁶.

Как нами было уже отмечено, специфика семейного законодательства Израиля заключается в сочетании норм религиозного права и гражданского права, принятого руководством страны. По этому поводу верно отмечает Денис Яковлевич Примаков, ссылаясь на слова одного из ведущих знатоков еврейского права — Менахема Элона, о том, что существуют «две характерные особенности еврейского права: судебная автономия, данная суверенной властью, и установление подчиняться Королевскому указу при определенных обстоятельствах, что собою породило возможность для создания и развития своего аутентичного национального законодательства с учетом иудейских тради-

ций»⁴⁷. Аргументом в пользу развития системы норм государственного права в сочетании с нормами иудаизма служит также цитата одного из крупнейших современных исследователей еврейских законов — раввина Йосефа Дов Соловейчика, на которого также ссылается Д. Я. Примаков, гласящая о том, что по причине применения законов Галахи людьми существует возможность их изменения, в связи с переменчивой во взглядах человеческой природы и того фактора, что «творческое обновление является самой сутью Торы»⁴⁸. Соответственно, несмотря на всю строгость норм иудейского права в вопросах семейного права, существует возможность новой трактовки данных норм согласно современным нормам права, связанным с брачно-семейными отношениями.

Стоит отметить, что брачно-семейное законодательство Израиля, невзирая на религиозные традиции, развивается в соответствии с современными требованиями общества. Доказательством этого является в том числе принятый Парламентом Израиля (Кнессетом) Закон «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г., внесший ряд изменений в порядок рассмотрения дел о разводе еврейских супружеских пар, в частности ужесточение мер в отношении мужа, не желающего предоставить своей супруге гет. В данном аспекте можно снова привести цитату из работы Д. Я. Примакова, который ссылается на слова выдающегося исследователя законов Торы — Зеев В. Фалька, говорящего о том, что «право, мораль и религия никогда не были разделены в строгом смысле, еврейская традиция представляет собой модель их взаимодействия и взаимного обогащения»⁴⁹. Соответственно, при разработке современных нормативных правовых актов в области семейного права законодатель Израиля имеет воз-

⁴⁴ См.: International Conventions on Human Rights to which Israel is Signatory // Official Site of Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.knesset.gov.il/docs/ru/megilat_ru.htm (дата обращения: 17.06.2021).

⁴⁵ См.: Решения Верховного суда Израиля // Государство Израиль, судебная система, Верховный суд. URL: <https://supreme.court.gov.il/Pages/fullsearch.aspx> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴⁶ Shetreet S., Homolka W. Jewish and Israeli Law. An Introduction. De Gruyter, 2021. P. 14–15.

⁴⁷ См.: Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 74.

⁴⁸ Примаков Д. Я. Указ. соч. С. 74.

⁴⁹ См.: Примаков Д. Я. Указ. соч. С. 75.

возможность использовать нормы иудейского права как базис, при этом формируя закон таким образом, чтобы не был ущемлен в правах ни один из граждан государства, независимо от расы, нации или вероисповедания. Естественно, никаких изменений в нормах иудейского права не может быть произведено ввиду их архаичности и ревностного подхода к необходимости их соблюдения. Однако религиозные нормы права, как и любые другие нормы права, лежащие в основе нормативных правовых актов Государства Израиль, могут трактоваться с учетом требований большинства.

Соответственно, на наш взгляд, если в гражданском обществе возникают сомнения относительно того или иного закона, это является своеобразным знаком о необходимости изменения данного закона и, как известно, *dura lex, sed lex* (лат. — «Закон суров, но это закон»). Однако закон не может быть эффективным, если в результате его применения возникают трения в обществе и различного рода недовольства.

Заключение

Таким образом, сфера регулирования правоотношений, возникающих в результате процесса прекращения брака смешанных (межконфессиональных) пар, в Израиле отличается своей уникальностью. Уникальность заключается в

том, что большая часть правовых актов Государства Израиль в области семейного права направлена на упорядочение процедур, возникающих при расторжении брака тех пар, которые принадлежат к одной конфессии, а в случаях, относящихся к смешанным бракам, приходится развивать существующую нормативную базу. Подобное развитие норм, регулирующих брачно-семейные отношения смешанных (межконфессиональных) пар, является в некоторой степени проблематичным. Эта проблематичность связана с архаичностью норм иудейского права, являющихся обязательной частью семейного законодательства Израиля в настоящее время. Королевский указ о Совете, действовавший в период 1922–1947 гг., положения которого действуют по настоящее время, закон о правомочиях суда раввината — все эти акты базируются на нормах, закрепленных законом Торы. Однако, являясь государством демократическим, Израиль стоит на пути явных перемен в системе правотворчества в области брачно-семейных отношений. Принятие Закона «О суде по семейным делам» 1995 г.⁵⁰, Закона «О раввинских судах (исполнение решений о разводе)» 1995 г. является примером стремления руководства Израиля к переменам в столь консервативной системе норм права, как институт брака и его расторжение, в том числе в упрощении процедуры прекращения брака смешанных (межконфессиональных) пар.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Королев Ю. А. Супруги, родители, дети. — М. : Юридическая литература, 1985. — 176 с.
2. Коэн М., Далуми Р. Книги законодательства. Семейное право. — Иерусалим, 2018. — 304 с.
3. Примаков Д. Я. История еврейского и израильского права. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 212 с.
4. Сафронова С. С. Гаагские конвенции о заключении и прекращении брака // Актуальные проблемы политики и права : межвузовский сборник научных статей. — Пенза : Информ.-изд. центр ПГУ, 2003. — Вып. Б. — С. 163–169.
5. Шифман П. Семейное право в Израиле. — Еврейский университет Иерусалима, 1995. — 444 с.
6. Arthur M. Child Marriage Laws around the World: Minimum Marriage Age, Legal Exceptions, and Gender Disparities // Journal of Women, Politics & Policy. — 2018. — Vol. 39. — P. 51–74.
7. Birnbaum P. Encyclopedia of Jewish Concepts. — New York : Hebrew Publishing Co, 1964. — 722 p.
8. Freedman E. Family law in Israel: Overview // International Family Law. — 2018. — January.

⁵⁰ Сборник законодательства Государства Израиль.

9. *Freedman E.* Religious Divorce in Israel // *International Family Law*. — 2000. — April. — P. 19–21.
10. *Frimer D. I.* Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof // *Israel Law Review*. — 1990. — Vol. 24. — P. 553–559.
11. *Kaplan Y. S.* Enforcement of Divorce Judgments in Jewish Courts in Israel: The Interaction Between Religious and Constitutional Law // *Middle East Law and Governance*. — 2012. — № 4. — P. 1–68.
12. *Meacham T.* (IeBeit Yoreh). Legal-Religious Status of the Married Woman // *The Encyclopedia of Jewish Women*. — Jewish Women's Archive. — URL: jwa.org.
13. *Raday F.* Traditionalist Religious and Cultural Challengers — International and Constitutional Human Rights Responses. — Cambridge University Press and The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 2008.
14. *Reilly N.* Women's human rights: seeking gender justice in a globalizing age. — Cambridge, UK; Malden, MA : Polity, 2009. — 218 p.
15. *Schellekens J., Glikberg D.* The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // *European Journal of Population*. — 2018. — P. 119–142.
16. *Shetreet S., Homolka W.* Jewish and Israeli Law. An Introduction. — De Gruyter, 2021. — 580 p.
17. *Shiloh I. S.* Marriage and Divorce in Israel // *Israel Law Review*. — 1970. — Vol. 5. — P. 479–498.
18. *Sutherland E. E.* Can International Conventions Drive Domestic Law Reform? The Case of Physical Punishment of Children // *Family Law: Processes, Practices and Pressures* / J. J. Dewar & S. Parker (eds.). — Portland, OR, USA : Hart Publishing, 2003. — P. 475–489.
19. *Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C.* Marriage and Divorce in the Jewish State: Israel's Civil War. — Brandeis University Press, 2012. — 240 p.

Материал поступил в редакцию 25 сентября 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Korolev Yu. A. *Suprug, roditeli, deti*. — M. : Yuridicheskaya literatura, 1985. — 176 s.
2. Koen M., Dalumi R. *Knigi zakonodatelstva. Semejnoe pravo*. — Ierusalim, 2018. — 304 s.
3. Primakov D. Ya. *Istoriya evrejskogo i izrail'skogo prava*. — M. : Infotropik Media, 2015. — 212 s.
4. Safronova S. S. *Gaagskie konvencii o zaklyuchenii i prekrashchenii braka* // *Aktualnye problemy politiki i prava: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh statej*. — Penza: Inform.-izd. centr PGU, 2003. — Vyp. B. — S. 163–169.
5. Shifman P. *Semejnoe pravo v Izraile*. — Evrejskij universitet Ierusalima, 1995. — 444 s.
6. Arthur M. Child Marriage Laws around the World: Minimum Marriage Age, Legal Exceptions, and Gender Disparities // *Journal of Women, Politics & Policy*. — 2018. — Vol. 39. — P. 51–74.
7. Birnbaum P. *Encyclopedia of Jewish Concepts*. — New York: Hebrew Publishing Co, 1964. — 722 p.
8. *Freedman E.* Family law in Israel: Overview // *International Family Law*. — 2018. — January.
9. *Freedman E.* Religious Divorce in Israel // *International Family Law*. — 2000. — April. — P. 19–21.
10. *Frimer D. I.* Israel Civil Courts and Rabbinical Courts Under One Roof // *Israel Law Review*. — 1990. — Vol. 24. — P. 553–559.
11. *Kaplan Y. S.* Enforcement of Divorce Judgments in Jewish Courts in Israel: The Interaction Between Religious and Constitutional Law // *Middle East Law and Governance*. — 2012. — № 4. — P. 1–68.
12. *Meacham T.* (IeBeit Yoreh). Legal-Religious Status of the Married Woman // *The Encyclopedia of Jewish Women*. — Jewish Women's Archive. — URL: jwa.org.
13. *Raday F.* Traditionalist Religious and Cultural Challengers — International and Constitutional Human Rights Responses. — Cambridge University Press and The Faculty of Law, The Hebrew University of Jerusalem, 2008.

14. Reilly N. Women's human rights: seeking gender justice in a globalizing age. — Cambridge, UK; Malden, MA: Polity, 2009. — 218 p.
15. Schellekens J., Gliksberg D. The Decline in Marriage in Israel, 1960–2007: Period or Cohort Effect? // *European Journal of Population*. — 2018. — P. 119–142.
16. Shetreet S., Homolka W. Jewish and Israeli Law. An Introduction. — De Gruyter, 2021. — 580 p.
17. Shiloh I. S. Marriage and Divorce in Israel // *Israel Law Review*. — 1970. — Vol. 5. — P. 479–498.
18. Sutherland E. E. Can International Conventions Drive Domestic Law Reform? The Case of Physical Punishment of Children // *Family Law: Processes, Practices and Pressures* / J. J. Dewar & S. Parker (eds.). — Portland, OR, USA: Hart Publishing, 2003. — P. 475–489.
19. Weiss S. M., Gross-Horowitz N. C. Marriage and Divorce in the Jewish State: Israel's Civil War. — Brandeis University Press, 2012. — 240 p.